

VII.

НАПОЛЕОНЪ.

Чудесный жребій совершился :
Угасъ великій человекъ.
Въ неволѣ мрачной закашился
Наполеона грозный вѣкъ.
Исчезъ властитель осужденный,
Могучій баловень побѣдъ :
И для изгнанника вселенной
Уже попомство наспаешь.

О ты, чьей памятью кровавой
Миръ долго, долго будешь полнъ;
Пріосъненъ швоею славой,
Почій среди пустынныхъ волнъ!
Великолѣпная могила...
Надъ урной, гдѣ швой прахъ лежитъ,
Народовъ ненависнь почила,
И лучъ безсмертія горитъ.

Давно ль орлы швои лешали
Надъ обезславленной землѣй?
Давно ли царства упали
При громахъ силы роковой?
Послушны волъ своенравной,
Бѣдой шумѣли знамена,
И налагалъ яремъ державной
Ты на земныя племена.

.
.

И Франція, добыча славы,
Плѣненный успремила взоръ,
Забывъ надежды величавы,
На свой блистательный позоръ.
Ты вель мечи на пиръ обильный;
Все пало съ шумомъ предъ тобой:
Европа гббла; сонъ могильный
Носился надъ ея главой.

.
.

Надменный, кто тебя подвигнул?
Кто обуял швой дивный ум?
Какъ сердца Рускихъ не поспигнулъ
Ты съ высоты опважныхъ думъ?
Великодушнаго пожара
Не предузнавъ, ужъ пы мечпаль,
Что мира вновь мы ждемъ какъ дара;
Но поздно Рускихъ разгададь...

Россія, бранная царица,
Вспомни древнія права!
.
Пылай, великая Москва!
Нашпали времена другія:
Исчезни, крапкій нашъ позоръ!
Благослови Москву, Россія!
Война: по гробъ нашъ договоръ.

Оцѣпелѣлыми руками
 Схвативъ желѣзный свой вѣнецъ,
 Онъ бездну видишь предъ очами,
 Онъ гибнешь, гибнешь наконецъ.
 Бѣжашъ Европы ополченья;
 Окровавленные снѣга
 Провозгласили ихъ паденье,
 И шаешъ съ ними слѣдъ врага.

И все какъ буря закипѣло;
 Европа свой распоргла плѣнь;
 Вослѣдъ ширану полешѣло,
 Какъ громъ, прокляшіе племень.
 И длань народной Немезиды
 Подъяшу видишь великанъ:
 И до послѣдней всѣ обиды
 Оплачены себѣ, ширанъ!

Искулены его спяжанья
И зло воинспвенныхъ чудесь
Тоскою душнаго изгнанья
Подъ сѣнью чуждою небесь.
И знойный островъ започенья
Полнощный парусъ посьпишь,
И пушникъ слово примиренья
На ономъ камнѣ начерцишь,

Гдѣ, устремивъ на волны очи,
Изгнанникъ помнилъ звукъ мечей,
И льдисшый ужась полуночи,
И небо Франціи своей;
Гдѣ иногда, въ своей пусшынѣ
Забывъ войну, попомсшво, шронъ,
Одинъ, одинъ о миломъ сынѣ
Въ уныныи горькомъ думаль онъ.

Да будешь омраченъ позоромъ
Тотъ малодушный, кто въ сей день
Безумнымъ возмутишь укоромъ
Его развѣчанную шѣнь!
Хвала!... Онъ Рускому народу
Высокій жребій указалъ,
И міру вѣчную свободу
Изъ мрака ссылки завѣщалъ.